

8 MAR 1978 КОММУНИКАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

Я так и сказал: «Здравствуй, Петрушка!» Он приложил ладонь козырьком ко лбу, оглядел меня с ног до головы и вдруг растянул матерчатый рот в огромную алую улыбку. То ли узнал (хоть за последние двадцать лет я здорово изменился), то ли сделал вид, что узнал...

Если театр начинается с вешалки, то пласты его истории, безусловно, оседают в костюмерной или еще в кладовых реквизита. В Донецком кукольном театре такое место — хранилище кукол.

Странное это зрелище: десятки маленьких фигурок на специальных стеллажах. Куклы как куклы, вездесущая хранилищная пыль осела на бумажных рожках. Но вот Владимир Алексеевич подходит к очередной, берет в ладонь управляющие трости — и печальный Леший делает ручкой «привет» да еще хитро подмигивает. Ожила кукла.

Вот строение фигурки комиссара и бойцов из спектакля «Р.В.С» по Гайдари. Представьте, как трудно было сделать кукол для такого спектакля, чтоб они могли донести до юного зрителя высокий пафос революционных со-

ВСТРЕЧИ **ЗДРАВСТВУЙ, ПЕТРУШКА!**

бытий. Эта постановка театра, подготовленная к 60-летию Октября, была отмечена дипломом первой степени в республиканском смотре театров, посвященном славному юбилею.

Владимир Алексеевич Юшкевич помнит здесь всех кукол — всех до единой. Объяснение очень простое — он сам их сделал. Официально это называется: художник-конструктор театра. В самом театре его называют еще проще: механизатор кукол. Что касается фигурок из кладовых, то тут, пожалуй, отношения тоже ясны: помните добрейшего папу Карло, вырезавшего из чурки Буратино.

Словом, Юшкевич механизировал кукол.
— Владимир Алексеевич, вы второй десяток лет работаете здесь. Не скучно!
— Ну да, — тянет Юшкевич. — Вы ведь

как, наверное, думаете: сделал одну куклу, чуть изменил мордашку — вот и вторая. Словом, конвейер, скуница. А ко мне приходит вот режиссер, я, говорит, хочу чтоб Царевна-Несмеяна в первом отделении плакала настоящими слезами в три ручья, во втором же хохотала. Вы, пожалуйста, подумайте. Приходится вычерчивать на бумаге, пробовать всякие технические хитрости.

Ставился у нас такой спектакль «Жадный Сорочка». Там плавающая кукла по ходу действия должна прямо-таки раздуваться от жадности. Прикинули несколько вариантов — актеры не соглашались, слишком на их взгляд сложно. В конце концов удалось приспособить... старый зонтик.

— Интересно, есть ли на кукол какая-то мода, меняются ли они со временем!
— Есть, меняются. В последние годы кук-

лы в театрах становятся все больше по размерам. Это и понятно — дети всяческие условности переносят с трудом. В конце концов такая кукла просто красивее. Но и требования к изготовлению, конечно, повышаются.

— Какую свою работу вы считаете самой интересной и трудной?

— Пожалуй, наши новые спектакли, где мы вообще решили отказаться от ширмы. Кукловоды вышли прямо в зрительный зал, как с тем знаменитым тигренком из мюзикл-холла, который играл на банджо, помните? Тут уж никакой «секрет» не спрячешь, все хитрости на виду. Или вот еще... Впрочем, не берусь выбирать. Скажем лучше так, самая интересная работа впереди. Несмотря на стандартность, мысль-то верная.

Р. С. Вы скажете: почему мы рассказываем о Юшкевиче именно сегодня, 8 Марта. А дело в том, что и Владимира Алексеевича сегодня «золотой» день рождения, ему исполнилось 50. Успехов, Вам, кукольных дел мастер!

В. ВОЛОВНЕНКО.